

# ЯЗЫК ИСКУССТВА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

*УОТ 316.77:008*

*Лала Кязимова*

*кандидат искусствоведения (Азербайджан)*

За последние десятилетия целое поколение западных специалистов в области Women and Gender Studies накопило достаточно богатый материал по различным формам взаимодействия и сосуществования мужчин и женщин в разных культурах и обществах. Однако они пока еще не могут удовлетворить возросший интерес к гендерной проблематике. Тому есть несколько причин: во-первых, различие подходов в, как минимум, двух относительно самостоятельных направлениях гендерных исследований - американском и западноевропейском, прежде всего - французском. Во-вторых, ориентация многих исследований в основном на западный (в том числе североамериканский) опыт. Конечно, становление гендерных исследований было связано с зарождением феминизма в западных странах. Однако механическая экстраполяция их опыта на все без исключения регионы мира непродуктивна.

На первый взгляд может показаться, что в современном обществе, где достигнуто определенное равноправие мужчины и женщины и где господствует гендерно-нейтральный стиль коммуникативного поведения, проблемы гендерной ассиметрии не существует. Однако это не так. В массовом сознании стереотипы патриархальности укоренились очень глубоко, и хотя проявляют они себя не столь явно, как, например, в XIX в., но достаточно определенно.

Отсюда весьма важным является объективное исследование гендерных отношений и, в частности, коммуникаций в культуре в гендерном аспекте. Возникает, в частности, настоятельная потребность вовлечения в научный оборот конкретно-исторического материала о роли азербайджанских женщин в развитие национального языка искусства. Данный вопрос, возникающий на стыке коммунистивистики и гендерологии весьма актуален, ибо язык искусства является важнейшим основанием в полноценном межкультурном диалоге. «Женское искусство» в Азербайджане имеет глу-

бокие исторические корни (что, к сожалению, далеко не всегда известно «широкой научной публике»), привносит в язык национальной художественной культуры особый, высоко-духовный, эмоционально-тонкий аспект, позволяющий в межкультурном, междивизиационном диалоге лучше понимать, чувствовать душу народа.

Азербайджанская культура уходит корнями в глубь веков. Это уникальное явление, вобравшее в себя бесконечное разнообразие мировой культуры и в то же время сохранившее свою самобытность.

Женщина всегда играла значительную роль в общественной жизни и культуре Азербайджана. Еще в средние века при дворах азербайджанских правителей очень высоко ценилось искусство женщин-музыкантов, певиц и танцовщиц. Они пели мугамы, аккомпанируя себе на различных музыкальных инструментах, таких как уд (лютня), чанг (арфа), тар и других.

Большой известностью на Востоке пользовалась поэтесса XII века из Гянджи – Мехсети Гянджеви. Другая азербайджанская поэтесса, Натаван Хуршуд-Бану (XIX век), была дочерью карабахского хана. У нее в доме проводились знаменитые меджлисы – музыкально-поэтические вечера, где собирались лучшие представители художественной элиты того времени.

Однако в основном роль женщины в азербайджанском обществе на протяжении столетий ограничивалась бытом, уходом за мужем, детьми и домом.

В XX веке роль женщины в художественной культуре Азербайджана существенно меняется. Это прежде всего относится к сфере музыки, уже в начале XX века активно осваивающей европейские формы и жанры. Возникла национальная композиторская школа, европейские исполнительские традиции оказывали влияние на культурную жизнь Азербайджана. Естественно, развитие музыкальной инфраструктуры протекало в рамках правил и законов мусульманской страны. Однако популярность «адаптируемых» форм, в частности, первой национальной оперы «Лейли и Меджнун» и музыкальной комедии «Аршин мал алан» Узеира Гаджибекова, ярко выраженные просветительские настроения в обществе обуславливали существенную роль женщины в создании новой музыкальной культуры.

Согласно законам шариата, женщинам не позволялось появляться в обществе с открытым лицом, в результате чего в первых национальных

мугамных операх женские роли исполнялись мужчинами. По мере социального развития Азербайджана такое положение дел становилось мишенью для критики. Вновь утвердившиеся музыкальные традиции предполагали качественное исполнение женских ролей; это стимулировало активность прогрессивных деятелей азербайджанского театра. В начале XX века первыми оперными исполнительницами, выступившими на сцене с открытыми лицами, не испугавшимися законов шариата, явились Шевкет Мамедова и Фатъма Мухтарова.

Шевкет Мамедова, обладавшая привлекательной сценической внешностью, необыкновенным по красоте лирико-колоратурным сопрано, получившая музыкальное образование в Италии, создала блестящие женские образы в европейских, русских и национальных операх.

На протяжении советского периода процесс приобщения женщин к культурной жизни Азербайджана в целом и музыкальной жизни в частности достиг значительного размаха. Передовые музыкальные деятели во главе с Узеиром Гаджибековым проводили большую работу, привлекая молодых девушек к обучению в Бакинском педагогическом техникуме (а позднее – и в музыкальном училище) по различным специальностям (европейские и национальные инструменты, музыковедение, вокал, композиция). С годами число женщин, приобретавших эти специальности, росло. Среди первых выпускников Азербайджанской государственной консерватории были пианистка Ковкеб ханум Сафаралиева, а также композиторы Агабаджи Рзаева и Шафига Ахундова. Эти мастера, пришедшие в музыку с благословения Узеира Гаджибекова, корифея национальной музыки, получили образование именно в его классе.

Шафига Ахундова – автор целого ряда вокальных произведений. Кульминацией творчества Шафиги Ахундовой явилась опера «Скала невесты». Она стала первой женщиной-композитором Востока, создавшей оперу. И сегодня это лирико-драматическое произведение, принадлежащее к направлению мугамной оперы, синтезирующее принципы песенной драматургии и мугамные формы, сохраняется в репертуаре национального оперного театра.

Вслед за Шафигой Ахундовой в азербайджанской музыке появляются такие талантливые женщины-композиторы, как Севда Ибрагимова, Эльнара Дадашева, Афэг Джафарова, Фирангиз Ализаде, Рахилия Гасанова. Все они – выпускницы класса гениального азербайджанского компо-

зителя, выдающегося педагога Кара Караева. Их творчество признано весомым вкладом в музыкальную жизнь Азербайджана.

Вышеперечисленные женщины-композиторы обращаются к различным жанрам, каждой присуща индивидуальность художественного высказывания. Так, в музыке Севды Ибрагимовой чувствуется влияние национального фольклора, приоритетным элементом авторского стиля является мелодическое начало.

Другим талантливым композитором является Эльнара Дадашева. В ее произведениях, вдохновляемых стилевыми исканиями таких корифеев XX века, как Стравинский, Прокофьев, Караев, важную роль играет ритмическая организация.

На протяжении 60-х годов XX века в музыке происходят радикальные языковые и стилевые сдвиги, предопределяемые освоением новых композиторских техник. Афаг Джафарова вслед за Кара Караевым, обращается к додекафонии. Для ее сочинений характерны мастерство полифонического изложения и оригинальность жанровых форм. Рахилия Гасанова продолжительное время работает в русле поставангардного минимализма, стремясь посредством этой техники ярче выразить национальные традиции.

Франгиз Ализаде – видный представитель новой азербайджанской музыки. Закончив Азербайджанскую государственную консерваторию по классам фортепиано и композиции, Франгиз Ализаде неоднократно выступала с концертами, пропагандируя запрещенные в СССР произведения композиторов-авангардистов. В ее творчестве привлекают внимание оригинальный синтез мугама и современных технических средств, активный «диалог» европейской и национальной манер исполнения. Франгиз Ализаде продуктивно работает во всех жанрах. Мировую известность талантливому мастеру принесла композиция для фортепиано и виолончели «Габиль-саягы». Музыка Франгиз Ализаде постоянно исполняется на различных международных фестивалях за рубежом, звучит в исполнении крупнейших инструменталистов, таких как М. Ростропович, И. Монигетти, Йо-Йо-Ма, «Кронос-квартет» и других. На престижном фестивале в Люцерне ее – первой из женщин-композиторов – удостоили почетного статуса *composer in residence*, в честь которой была проведена серия концертов. Франгиз Ализаде ведет активную общественную работу, возглавляя Союз композиторов Азербайджана. По решению ЮНЕСКО ей было присвоено высокое звание «Артист мира».

Женщины-художники всегда играли активную роль в азербайджанском искусстве. Стоит вспомнить замечательных мастериц, которые на протяжении веков ткали ковры, принесшие всемирную славу Азербайджану.

Впрочем, и не углубляясь в далекое прошлое, достаточно назвать имена таких прекрасных мастеров XX века, как скульпторы Гамяр Абдуллаева, Минаввер Рзаева и Эльмира Гусейнова, живописцы Ваджия Самедова, Халида Сафарова, Марал Рахманзаде.

Хотя статистические данные свидетельствуют о несомненном численном преобладании мужчин в азербайджанском изобразительном искусстве, бесспорно и другое: подавляющим большинством женщин-художников вписаны яркие страницы в летопись развития национальной культуры. При этом на протяжении последних десятилетий в азербайджанском искусстве (прежде всего – в живописи) наблюдается заметный рост «женской составляющей». Отмеченная тенденция связана в основном с активностью молодого поколения, нередко предпочитающего современные формы концептуального искусства традиционным видам творчества.

Важно отметить, что именно женщинами-художниками в рассматриваемый период были инициированы крупнейшие международные проекты концептуального искусства, осуществленные в Азербайджане, – «Ленд-Арт», симпозиум в Шеки и Биеннале современного искусства «Алюминий». Благодаря обозначенным и некоторым другим проектам уверенно заявила о себе плеяда молодых женщин-художников, в первую очередь живописцев и фотографов. Говоря о последних, хочется особо подчеркнуть, что сегодня в азербайджанской фотографии фактически сформировался весьма своеобразный и яркий художественный феномен – творчество женщин-фотографов.

Как известно, при оценке произведения искусства главенствующими неизменно являются два фактора: мастерство художника и содержание. Первый из них по сути не подлежит обсуждению, ибо мастерство – это совокупность важнейших признаков, без которых произведение искусства не может состояться вообще. Второй фактор в определенных условиях также приобретает большое значение, что в полной мере относится к живописи. По-видимому, содержание оказывается способным адекватно отражать или выявлять природу женского творчества: мысли и образы, сюжеты и способы их трактовки.

Если обратиться к исторической перспективе, то нетрудно заметить: «женское начало» в изобразительном искусстве прежде всего реализуется на уровне тематики, традиционно тяготеющей к таким мотивам, как материнство, семья, детство. В качестве примеров можно назвать скульптурные композиции «Материнство» (1953) и «Весна» (1961) Гамяр Абдуллаевой, «Дочь» (1964) и «Семья» (1964) Эльмиры Гусейновой, многочисленные портреты, выполненные Минаввер Рзаевой. При этом сама стилистика, творческая манера женщин-скульпторов отличается крепкими, лапидарными формами, жесткой лепкой, зачастую – мужественным характером образов. Сказанное относится и к живописным работам женщин. Изобразительный язык Халиды Сафаровой или Ваджии Самедовой отмечен яркой индивидуальностью, самобытностью замыслов и зрелостью авторского «почерка».

Женщинам принадлежит весомая роль и в каждом из последующих поколений азербайджанских художников, начиная с 1970-х годов. «Женский взгляд» в искусстве позволяет максимально ярко и концентрированно выразить основные тенденции своего времени.

Для настоящего периода в искусстве Азербайджана характерно сосуществование и сотрудничество нескольких поколений. Среди участников международных и национальных выставок фигурирует все больше женских имен. Некоторые из этих художников – зрелые мастера, признанные лидеры в упомянутой сфере творчества – сами выступают инициаторами различных проектов (иногда – принципиально феминистических). Речь идет об Асмар Нариманбековой, Инне Костиной и Рене Амраховой (живопись и концептуальное искусство), а также Рене Эфенди (фотография). Каждая из них, обладая индивидуальной манерой высказывания, создает свой, неповторимый мир образов, тем самым внося нечто особенное в общий спектр чувств и размышлений, характерных для современного искусства Азербайджана.

Каковы же темы, занимающие сегодня умы женщин-художников?

Пожалуй, единственное качество, в равной степени присущее каждому из перечисленных авторов, может быть определено как Любовь. И это понятно. Ведь Любовь составляет квинтэссенцию женской природы, естественную основу человеческих отношений. Любовь дает импульс к рождению жизни и к творчеству. Тема любви в работах азербайджанских женщин-художников связана с такими вечными понятиями, как Красота, Ма-

теринство, Семья, Одиночество. Действительные же сцены любви трактуются в крайне обобщенной манере, когда фигуры преобразуются в некие пластические формулы, становясь органичной частью живописной фактуры.

Иногда Любовь – суть взаимоотношений между мужчинами и женщинами – интерпретируется в духе изначально неразрешимого противоречия между полами. Возможно, именно такое проблематичное толкование Любви оказывается неодолимым импульсом к самовыражению и самоанализу, которые выступают основными характеристиками произведений названных женщин-художников. Очень часто подобный самоанализ приобретает философскую направленность. Наиболее интересными в этом плане являются произведения Рены Амраховой. Мысли о человеческих отношениях и нравственных аспектах бытия облекаются ею в метафоры, отсылающие к античной греческой культуре как символу вечных ценностей, и вступают в диалог с размышлениями о женской природе – сложной и противоречивой. Женщина сильна и изящна, она бывает мягкосердечной и любящей, но может быть жесткой и капризной, непредсказуемой и монотонной.

Другие черты женского характера представлены в портретах Инны Костиной. Ее героини красивы, своенравны, сконцентрированы на себе и несколько эфемерны – такова еще одна версия женского менталитета. Она раскрывается в холстах Инны Костиной, появляясь перед зрителем подобно яркой мечте, фантастическому видению или красочному миражу. Как-то художницу спросили, что она думает о Жизни, Искусстве и Любви. Ответ был следующим: Искусство – самая искренняя молитва, Жизнь – это время, отпущенное для нее, а Любовь – награда за нее. Таким образом, Искусство, Жизнь и Любовь являются частями единого целого: жизнь в искусстве означает поиск Любви.

Рена Эфенди в своем творчестве полностью сконцентрирована на документальной фотографии. Ее рационализм поражает. Ее почти мужской взгляд на вещи прямолинеен и беспощаден. Работы Рены Эфенди, как правило, группируются в серии. Некоторые из них безжалостно «бьют по нервам». Такие серии, как «Внутренне перемещенные лица», «Махалла», «Одинокие», «Черный город», обнаруживают в авторе острого и отзывчивого психолога. Рена Эфенди вступает в контакт с людьми, которые зачастую не склонны к откровенному общению, – это обитатели лагерей беженцев, жертвы войны и жизненных неурядиц.

Различные грани человеческой индивидуальности и человеческого бытия затрагиваются целым рядом молодых женщин-фотографов, пытающихся воссоздать картину реального мира в философски обобщенных, как бы дистанцированных от реальности образах. Автопортретность или подчеркнуто индивидуализированный взгляд на мир становятся показательными тенденциями современного азербайджанского искусства, и прежде всего – искусства женщин-художников.

Размышляя над многими произведениями женщин-художников Азербайджана, невольно приходишь к мысли: поистине Любовь к людям, к жизни, к миру, тебя окружающему, – это дар Небес, как и художественный талант. Это гармония, и путь к ней пролегает через доброту и сострадание, обостренное восприятие красоты и человеческого достоинства. Именно упомянутые качества формируют ту систему координат, в которой работают сегодня азербайджанские женщины-художники.

Итак, можно зафиксировать феминность в качестве гендерного маркера в художественно-образном языке азербайджанской культуры, который является фундирующим элементом в межкультурном диалоге, в разнообразных межкультурных коммуникациях.

### **Lalə Kazımova (*Azərbaycan*)**

#### **Mədəniyyətlərarası kommunikasiyalarda incəsənət dili**

Məqalə mədəniyyətdə kommunikasiya məsələsinin gender aspektində araşdırılmasına həsr olunmuşdur. Təhlil musiqi və təsviri incəsənət nümunələri üzərində qurulur və burada müəyyən tarixi materiallara istinad edilir. Milli incəsənətimizin inkişafında Azərbaycan qadınının rolu vurğulanır, çünki məhz incəsənət dili mədəniyyətlərarası dialoqun əsasını təşkil edir.

Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, feminlik Azərbaycan mədəniyyətinin bədii-ifadəli dilinin gender göstəricisi kimi mədəniyyətlərarası dialoqun, müxtəlif mədəniyyətlərarası kommunikasiya proseslərinin başlıca elementlərindən biri hesab oluna bilər.

### **Lala Kazimova (*Azerbaijan*)**

#### **The language of art in cross cultural communication (gender aspect)**

The article is dedicated to the problem of communication in culture in the gender aspect. The author investigates the role of Azerbaijani women in the

development of national art, because the art language is the main instrument of the cross cultural dialogue. Here is considered music and fine art.

The author draws a conclusion, that feminism as a gender index of the artistic language of Azerbaijani culture is one of the most important elements in the cross cultural dialogue and different cross cultural communications.

**Ключевые слова:** Коммунитивистика, гендрология, женщины-художники, культура, диалог.